

Научная статья
УДК 82
DOI: 10.20323/2658_7866_2023_3_17_61
EDN SWMTYD

Образ В. И. Ленина в произведениях М. А. Булгакова

Борис Вадимович Соколов

Доктор филологических наук, кандидат исторических наук, научный консультант
издательства «Вече», г. Москва
bvsokolov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8147-4918>

Аннотация. В статье исследуется отражение образа В. И. Ленина в произведениях М. А. Булгакова. Доказывается, в том числе на материалах архива писателя, что Ленин послужил прототипом профессора Владимира Ипатьевича Персикова в повести «Роковые яйца», товарища министра торговли Парамона Ильича Корзухина в пьесе «Бег» и Воланда в романе «Мастер и Маргарита». То, что Ленин отразился в образе Воланда, доказывается сохранившейся в архиве Булгакова вырезкой из газеты «Правда» с мемуарами А. В. Шотмана, где рассказывается, как в 1917 году Ленин скрывался от Временного правительства, и его искали сотни буржуазных обывателей, а также знаменитая полицейская собака-ищейка Треф. К этим мемуарам явно восходит тот эпизод «Мастера и Маргариты», когда после сеанса черной магии в театре Варьете Воланда и его свиту безуспешно ищет знаменитый милицкий пес Тузбубен. Кроме того, Ленин послужил прототипом одного из персонажей «Мастера и Маргариты», драматического актера Саввы Потаповича Куролесова, выступающего перед арестованными валютчиками с чтением пушкинского «Скупого рыцаря». В более ранних редакциях романа этот персонаж именовался гораздо прозрачнее – Илья Владимирович Акулинов. Образ Ленина, великого человека, во многом определившего судьбу России в XX веке, отразился во всем булгаковском творчестве. Злом в деятельности Ленина Булгаков считал то, что большевики разрушили ранее существовавший порядок, отняли у людей булгаковского поколения прежнее чувство стабильности, широко практиковали красный террор. Благом же писатель считал то, что Ленин все же сумел сохранить единство Российского государства, пусть и под другим названием, завершил гражданскую войну и ввел НЭП.

Ключевые слова: М. А. Булгаков; В. И. Ленин; «Китайская история»; «Роковые яйца»; «Бег»; «Мастер и Маргарита»; прототип

Для цитирования: Соколов Б. В. Образ В. И. Ленина в произведениях М. А. Булгакова // Мир русскоговорящих стран. 2023. № 3 (17). С. 61-82. http://dx.doi.org/10.20323/2658_7866_2023_3_17_61. <https://elibrary.ru/SWMTYD>.

PHILOLOGY

Original article

The image of V. I. Lenin in M. A. Bulgakov's works

Boris V. Sokolov

Doctor of philology, candidate of historical sciences, science consultant of the publishing house “Veche”, Moscow
bvsokolov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8147-4918>

Abstract. The article studies representation of V.I. Lenin in M.A. Bulgakov's works. The author proves, using among others the materials of the writer's archive, that Lenin served as a prototype for Professor Vladimir Ipatievich Persikov in the novella “The Fatal Eggs”, Deputy Minister of Trade Paramon Ilyich Korzukhin in the play “Flight” and Voland in the novel “The Master and Margarita”. The fact that Lenin is reflected in the image of Voland is proved by a clipping kept in Bulgakov's archive from the newspaper Pravda with the memoirs of A.V. Shotman, which tells how Lenin was hiding from the Provisional Government in 1917, and he was searched for by hundreds of bourgeois citizens, as well as the famous police sniffer dog Tref (Clubs). To these memoirs clearly goes back to that episode of “The Master and Margarita”, when after a session of black magic in the Variety Theater Voland and his entourage are unsuccessfully searched for by the famous police dog Tuzbuben (Ace of Diamonds). In addition, Lenin served as a prototype for one of the characters in The Master and Margarita, the drama actor Savva Potapovich Kurolesov, who performs a reading of Pushkin's The Miserly Knight in front of the arrested currency dealers. In earlier editions of the novel, this character was called in a much more transparent way – Ilya Vladimirovich Akulinov. The image of Lenin, a great man who largely determined the fate of Russia in the XX century, found its reflection throughout the entirety of Bulgakov's work. For Bulgakov, the evil in Lenin's actions was the fact that the Bolsheviks destroyed the previously existing order, took away the former sense of stability from the people of Bulgakov's generation, and widely used the Red Terror. The writer considered that the good side of Lenin's actions was that he still managed to preserve the unity of the Russian state, albeit under a different name, ended the Civil war and introduced the NEP (New Economic Policy).

Key words: M. A. Bulgakov; V.I. Lenin; “Chinese history”; “The Fatal Eggs”; “Flight”; “The Master and Margarita”; prototype

For citation: Sokolov B. V. The image of V. I. Lenin in M. A. Bulgakov's works *World of Russian-speaking countries*. 2023; 3(17): 61-82. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_7866_2023_3_17_61. <https://elibrary.ru/SWMTYD>.

Введение

Образ Ленина привлекал Булгакова на протяжении всей его жизни, что нашло ощутимое отражение в его творчестве. Личность творца Октябрьской революции, за которой последовала кровопролитная гражданская война и смена общественного строя в России, привлекала писателя вследствие громадной роли в истории, сыгранной вождем большевиков, причем неоднозначность последствий его деятельности Булгаков ощущал на себе. С одной стороны, без революции 1917 года он вряд ли бы вообще стал писателем. С другой стороны, на протяжении всей творческой жизни Булгакову приходилось ощущать сильнейший цензурный гнет и отвечать на требования писать в определенных идеологических рамках. Главное же, он все время размышлял о том, как Ленин повлиял на судьбу России.

Образ В. И. Ленина в очерках и рассказах М. А. Булгакова первой половины 1920-х годов и в дневнике писателя

У Булгакова в первой половине 1920-х годов есть произведения, где Ленин прямо назван по фамилии и имени-отчеству. Похороны Ленина описаны в булгаковских очерках 1924 года «Часы жизни и смерти» и «В часы смерти» [Булгаков, 2023б, с. 593-596, 56-59], а

также в рассказе «Воспоминание...» (1924) [Булгаков, 2023в, с. 389-395] писатель вспоминает, как осенью 1921 г. при содействии супруги Ленина Надежды Константиновны Крупской, возглавлявшей Главполитпросвет, в Лито (литературном отделе) которого Булгаков служил в это время, он смог прописаться в столице в квартире № 50 на Б. Садовой, 10. Это была та самая квартира, которая позднее приобрела поистине всемирную известность, воплотившись в знаменитой Нехорошей квартире романа «Мастер и Маргарита». Следует подчеркнуть, что рассказ «Воспоминание...» связан с Лениным только через его жену, хотя в рассказе Булгаков начинает со следующего заявления: «У многих, очень многих есть воспоминания, связанные с Владимиром Ильичом, и у меня есть одно» [Булгаков, 2023в, с. 389]. Здесь можно усмотреть определенную иронию, связанную с публикацией большого количества воспоминаний о вожде большевиков. Эти воспоминания нередко писали люди, в действительности очень мало знакомые с ним, встречавшиеся с ним, может быть, мельком один раз в жизни. Вполне вероятно, что Булгаков при написании рассказа «Возвращение...», среди прочего, имел в виду фельетон Александра Амфитеатрова

(1862-1938) «И моя встреча с Л. Н. Толстым» (1909), представляющий собой блестящую пародию на многочисленные воспоминания случайных людей, появившиеся в связи с толстовским юбилеем – 80-летием со дня рождения в 1908 году. У Амфитеатрова автор-рассказчик принимает за знаменитого писателя и религиозного мыслителя, стремившегося опроститься и заняться крестьянским трудом, Толстого встретившегося в поезде пожилого бородатого русского мужика и разговаривает с ним как с Львом Толстым. В ранней редакции романа «Мастер и Маргарита» ученый Феся, будущий Мастер в последующих редакциях романа, принимает за русского мужика Льва Толстого, покупающего на рынке капусту, и только увидев в газете опубликованный в газете в связи с юбилеем 1908 года портрет графа Л. Н. Толстого осознает свою ошибку. Перед нами как бы зеркальная ситуация по отношению к фельетону А. В. Амфитеатрова.

Очерк «В часы смерти» ближе стоит к репортажу. Время действия точно датировано периодом с «7 часов вечера 22 января» до «3 1/2 часа ночи с 23 на 24 января». Время же и место написания очерка обозначены в конце: «Москва, утро 24 января» 1924 года. Таким образом, перед нами очерк-репортаж, написанный по горячим следам, всего через несколько часов после происшедших исторических событий. Оценочных суждений тут нет,

Булгаков обращает внимание только на «неподвижное желтое, всему миру известное лицо». Отношение к умершему вождю большевиков передается через благоговейный рассказ неизвестного (или неизвестной) автору об обстоятельствах смерти Ленина со всеми медицинскими подробностями: «– Утром он чувствовал себя хорошо, сам оделся, а днем сидел в кресле и слушал, как жена его, Надежда Константиновна, читает ему вслух газету. Она обратила внимание на то, что Владимир Ильич все время отмахивается рукой, как будто перед глазами у него что-то, что мешает ему смотреть. Очевидно, уже в это время у него начинало темнеть в глазах и ему казалось, что что-то заслоняет ему свет. Потом он сказал: – Мне плохо... Врачи ничего не могли поделать. Разорвавшийся в мозговой оболочке сосуд залил кровью мозг Ленина и в 6 ч. 50 м. он перестал дышать» [Булгаков, 2023б, с. 56-59].

Таким образом, по тексту очерка «В часы смерти» нельзя судить об отношении Булгакова к Ленину. Хотя все упоминания Ленина здесь призваны вызвать сочувствие к вождю большевиков.

В другом очерке, посвященном прощанию с Лениным, «Часы жизни и смерти», отношение Булгакова к Ленину проявляется отчетливее. Кто-то в очереди к гробу восклицает: «Помер великий человек, поэтому помолчи. Помолчи минутку, сообрази в голове происшедшее»

[Булгаков, 2023a]. Но величие Ленина, если вчитаться в текст, приобретает скорее апокалиптический характер. Характерна реплика неизвестной женщины, подслушанная или придуманная Булгаковым и обращенная к конным красноармейцам: « – Братишки, Христа ради, поставьте в очередь проститься. Проститься!» В данном случае представляется важным для того, чтобы поклониться телу мершего атеиста Ленина поминают Христа, а сам Ленин превращается в новое божество, подобное Христу. Булгаков гигантскую очередь к гробу с телом Ленина сравнивает с гигантской змеей: «Кепи красные, кони танцуют. Змей, тысячей звеньев идет хвост к Параскеве Пятнице, молчит, но идет, идет!» Змей упирающийся в церковь Параскевы Пятницы, ассоциируется с Левиафаном Ветхого Завета, созданным Богом огнедышащим многоголовым морским змеем, который должен быть уничтожен в конце времён. В христианстве же и образ Левиафана превращается в образ дьявола, в частности, в Красного семиглавого дракона в Апокалипсисе. Конные же милиционеры в красных кепи ассоциируются с всадниками Апокалипсиса, как и такие же конные милиционеры в красных кепи и черных шинелях в очерке «В часы смерти» (К кавалеристам присоединяются конные милиционеры в красных кепи и в черных шинелях. Они регулируют вход непрерывной ленты». [Булгаков, 2023б,

с. 57] Ассоциация с Левиафаном усиливается многочисленными огнями: « – Огней, огней-то! Караулы каменные вдоль стен. Стены белые, на стенах огни кустами»; «Гигантский орден – сияющая розетка в кустах огня, а в середине ее лежит на постаменте обреченный смертью на вечное молчание человек» [Булгаков, 2023б, с. 593-596].

А вот как в «Часах жизни и смерти» дан портрет Ленина: «Лежит в гробу на красном постаменте человек. Он желт восковой желтизной, а бугры лба его лысой головы круты. Он молчит, но лицо его мудро, важно и спокойно. Он мертвый». Из положительных черт здесь упомянута только мудрость. Но с мудростью ассоциируется и библейский змей-искуситель, воплощение Сатаны, соблаздивший Адама и Еву плодами с запретного Древа познания добра и зла. Ленин подспудно сравнивается с Христом или дьяволом: «Как словом своим на слова и дела подвинул бессмертные шлемы караулов, так теперь убил своим молчанием караулы и реку идущих на последнее прощание людей. <...> К этому гробу будут ходить четыре дня по лютому морозу в Москве, а потом в течение веков по дальним караванным дорогам желтых пустынь земного шара, там, где некогда, еще при рождении человечества, над его колыбелью ходила бессменная звезда». И тревожно предупреждающий финал очерка: «Огни из ма-

шины на ходу бьют взрывами. Уда-
рят в лицо – погаснет.

– Эй! Эгей! Берегись! Машина
раздавит. Берегись!

Горят огненные часы» [Булга-
ков, 2023б, с. 593-596].

Конечно, в подцензурных совет-
ских публикациях любые негатив-
ные характеристики Ленина были
исключены в принципе. Но, как
нам представляется, даже в них
Булгакову удалось спрятать в под-
текст свое, как минимум, неодно-
значное отношение к вождю боль-
шевиков, связав с его образом апо-
калиптические ассоциации. Подоб-
ные настроения действительно
присутствовали в народе, посколь-
ку десятки миллионов людей не
представляли, как они будут жить
без Ленина.

В булгаковском дневнике 1923-
1925 годов Ленин упоминается
трижды. Булгаков особо зафиксир-
ровал момент, когда узнал о смерти
Ленина: «22 января 1924 года.
(9 января 1924 года по стар[ому]
стилю.) Сейчас только что (пять с
половиной часов вечера) Семка со-
общил, что Ленин скончался. Об
этом, по его словам, есть офици-
альное сообщение» [Булгаков,
2017, с. 282]. Поскольку в очерке
«В часы смерти» действие начина-
ется в 7 часов вечера 22 января,
напрашивается вывод, что вскоре
после получения известия о смерти
вождя Булгаков отправился на мос-
ковские улицы, чтобы проследить
реакцию людей на это историче-

ское событие, воспринимавшееся
как конец целой эпохи.

В следующий раз имя Ленина
упоминается в булгаковском днев-
нике в записи в ночь с 20 на 21 де-
кабря 1924 г., сделанной после
двухмесячного перерыва: «<...> за
последние два месяца произошло
много важнейших событий. Самое
главное из них, конечно, – раскол в
партии, вызванный книгой Троцко-
го «Уроки Октября», дружное
нападение на него всех главарей
партии во главе с Зиновьевым,
ссылка Троцкого под предлогом
болезни на юг и после этого – за-
тишье. Надежды белой эмиграции
и внутренних контрреволюционе-
ров на то, что история с троцкиз-
мом и ленинизмом приведет к кро-
вавым столкновениям или перево-
роту внутри партии, конечно, как я
и предполагал, не оправдались.
Троцкого съели, и больше ничего»
[Булгаков, 2017, с. 292]. Очевидно,
в данном случае Булгаков называл
ленинизмом то идеологическое и
политическое течение, которого
придерживались оппоненты
Л. Д. Троцкого (при том, что он,
равно как и его сторонники, тоже
называли себя ленинцами), причем
главой этого антитроцкистского
ленинского течения писатель оши-
бочно считал Г. Е. Зиновьева, как
председателя Коминтерна, а не ге-
нерального секретаря ЦК ВКП(б)
И. В. Сталина, как было на самом
деле (имя Сталина в булгаковском
дневнике вообще не встречается по
причине малой известности его

среди широкой публики в начале 20-х годов). При этом, судя по тексту булгаковской записи, можно понять, что белоэмигранты и их сторонники внутри страны рассматривали победу Троцкого в качестве меньшего зла по сравнению с победой его оппонентов.

Последний раз имя Ленина появляется в дневнике Булгакова в записи, сделанной в ночь со 2 на 3 января 1925 г. Писатель привел анекдот, рассказанный ему И. Г. Лежневым, редактором журнала «Россия», где печатались булгаковские «Записки на манжетах» и «Белая гвардия»: «Рыков напился по смерти Ленина по двум причинам: во-первых, с горя, а во-вторых, от радости» [Булгаков, 2017, с. 304]. А. И. Рыков, считавшийся в народе горьким пьяницей, после смерти Ленина стал его преемником в качестве председателя Совета народных комиссаров. Вероятно, как и в записи о Троцком и его оппонентах, Булгаков связывал смерть Ленина с обострением борьбы за власть внутри большевистской партии. Апокалиптические же настроения после смерти вождя большевиков были связаны с опасениями, что противостояние различных фракций может вылиться в новую гражданскую войну, повторения которой Булгаков, переживший ее ужасы в 1918-1920-х годах, как и подавляющее большинство его соотечественников, ни в коем случае не хотел.

В рассказе «Китайская история» (1923) китаец Сен-Зин-По, всту-

пивший, как и многие его соотечественники, оказавшиеся в Европейской России в годы Первой мировой войны, добровольцем в Красную Армию во время гражданской войны, в галлюцинациях, возникших под воздействием опиума, видит Ленина: «Звон пробуждал смех в хрустале и выходил очень радостный Ленин в желтой кофте, с огромной и блестящей тугой косой, в шапочке с пуговкой на темени... Погремев в колокола, Ленин ходил на балкон – показывать Красную Армию» [Булгаков, 2023в, с. 375-376]. «Галлюцинация с Лениным иносказательно означает, что проповеди большевиков завораживающе действуют на массы как своего рода духовный наркотик» [Соколов, 1997, с. 242].

Образ В. И. Ленина в повести М. А. Булгакова «Роковые яйца»

Но у Булгакова также есть произведение, где имя Ленина не называется, но он тем не менее является одним из прототипов главных героев или второстепенных персонажей. Так, главный герой повести М. А. Булгакова «Роковые яйца» – профессор Владимир Ипатьевич Персиков, изобретает красный «луч жизни», способствующий ускоренному росту живых организмов. Однако открытие, призванное, казалось бы, принести огромную пользу человечеству, приводит к трагедии. Под воздействием красного луча появляются на свет ужасные чудовища – ги-

гантские пресмыкающиеся и земноводные, отличающиеся повышенной агрессивностью и создающие реальную угрозу самому существованию человечества. В булгаковской повести красный луч представляет собой олицетворение большевистской революции в России, совершенной под социалистическим и коммунистическим лозунгом построения лучшего будущего, но обернувшейся террором, страданиями людей и установлением диктатуры. Профессора Персикова убивают, когда толпа народа, до смерти напуганная ожидаемым захватом Москвы полчищами неуязвимых гигантских гадов. В первой редакции повести гады Москву захватили, но потом Булгаков переписал этот финал, как явно цензурно неприемлемый, на традиционный «хэппи энд»: на подступах к Москве полчища гигантских пресмыкающихся и земноводных чудесным образом гибнут от ударивших в августе морозов. Гибель изобретателя «красного луча» указывает на то, что начатый Лениным и соратниками эксперимент по установлению нового коммунистического порядка сначала в России, а потом, как предполагалось, в результате всемирной пролетарской революции, и в остальном мире, представляет опасность для самих творцов революции.

Как следует из текста булгаковской повести, Владимир Ипатьевич Персиков появился на свет 16 апреля 1870 г., поскольку в фан-

тастическом будущем 1928 году ему исполняется 58 лет как раз 16 апреля. Получается, что герой «Роковых яиц» родился всего на 6 дней раньше Ленина. Тут надо также иметь в виду, что 16 апреля (н. ст.) 1917 г. вождь большевиков приехал в Петроград из эмиграции и был встречен на вокзале ликующей толпой. Персиков же 11 лет спустя изобретает красный луч, который мыслится как благо для человечества, но становится источником неисчислимых бед. Булгаков не мог сделать днем рождения Персикова 22 апреля, так как было бы слишком уж прозрачно, непременно обратило бы на себя внимание цензуры. Красный луч в булгаковской повести уподобляется приезду Ленина в Петроград. В восприятии Булгакова это стало именно тем событием, которое неизбежно привело Россию к Октябрьской революции и последующей гражданской войне. Уже через 4 дня после возвращения, 7/20 апреля, Ленин опубликовал в газете «Правда» исторические «Апрельские тезисы», содержащий призывом к превращению Февральской «буржуазно-демократической» революции в социалистическую революцию и к свержению Временного правительства, в том числе и вооруженным путем.

Вот как Булгаков дает портрет Персикова, в очень большой степени похожий на портрет Ленина:

«Голова замечательная, толчком, с пучками желтоватых волос, торчащими по бокам... Персиков-

ское лицо вечно носило на себе несколько капризный отпечаток. На красном носу старомодные маленькие очки в серебряной оправе, глазки блестящие, небольшие, росту высокого, сутуловат. Говорил скрипучим, тонким, квакающим голосом и среди других странностей имел такую: когда говорил что-либо веско и уверенно, указательный палец правой руки превращал в крючок и щурил глазки. А так как он говорил всегда уверенно, ибо эрудиция в его области у него была совершенно феноменальная, то крючок очень часто появлялся перед глазами собеседников профессора Персикова» [Булгаков, 2023в, с. 91-92].

С Лениным у булгаковского героя совпадает лысина с рыжеватыми волосами, свойственный Ленину типичный ораторский жест, особенности голоса, а также ставший неотъемлемой частью мифологизированного образа характерный прищур глаз.

Как и Ленин Персиков – выдающийся эрудит. Профессор, как и вождь большевиков, проведший более 14 лет в эмиграции, свободно говорил по-французски и по-немецки. В первом газетном сообщении о чудесном открытии Персикова, его фамилия оказалась записана корреспондентом со слуха как Певсиков. Тем самым доказывалось, что профессор картавил. А картавость, как хорошо известно, была свойственна Ленину. Впоследствии она обыгрывалась в мно-

гочисленных анекдотах, посвященных Владимиру Ильичу. Однако Булгаков поостерегся прямо указывать на картавость своего героя, чтобы сходство с Лениным не сразу бросалось в глаза и не насторожило цензоров.

Владимиром Ипатьевичем Персиков именуется лишь однажды, в самом начале «Роковых яиц», а в дальнейшем все обращаются к нему как Владимир Ипатьич, что заставляет вспомнить о Владимире Ильиче Ульянове-Ленине. Да и инициалы героя и прототипа полностью совпадают. На последней странице повести Булгаков поставил дату и место ее завершения: «Москва, 1924 г., октябрь». Здесь присутствует указание на место смерти и захоронения Ленина в мавзолее, на год его смерти и на главное дело вождя большевиков – Октябрьскую революцию.

В булгаковском архиве сохранилась машинописная копия рецензии на «Роковые яйца» еврейского (писавшего на идише) критика Моисея Ильича Литвакова (1880-1937), на русском публиковавшего статьи и рецензии под псевдонимом М. Лиров [Лиров, 1925]. Она является частью отзыва на шестую книгу альманаха «Недра», в котором была опубликована булгаковская повесть. В этой машинописи Булгаков красным карандашом подчеркнул те места, где критик настойчиво повторял имя и отчество, того, кто изобрел красный луч, – Владимир Ипатьевич. Тем самым властям

прямо подсказывалось, кого на самом деле имеет в виду политически неблагонадежный автор, имевший стойкую репутацию белогвардейца. [Архив М. А. Булгакова, 27, 3]

Если принять во внимание то, что надписи на ящиках (“Vorsicht!! Eier!!” «Осторожно: яйца!!»), в которых доставили злополучные яйца, сделаны по-немецки [Булгаков, 2023в, с. 141], не остается сомнений, что они прибыли из Германии, немецкое. Ленин же и его товарищи после Февральской революции были переправлены из Швейцарии в Россию через Германию в опломбированном вагоне. [См.: Соколов, 1997, с. 257-258, 406-407; Соколов, 2020, с. 60-61]

Отметим также, что в 6-й книге альманаха «Недра» за 1925-й год рядом с «Роковыми яйцами» была опубликована посвященная В. И. Ленину поэма Н. С. Тихонова «Лицом к лицу» (поэма Тихонова – на стр. 43-57, а повесть Булгакова – на стр. 79-148). Это должно было усилить впечатление читателей альманаха о том, что под профессором В. И. Персиковым подразумевается В. И. Ленин.

Образ В. И. Ленина

в пьесе М. А. Булгакова «Бег»

После «Роковых яиц» фигура Ленина отразилась в лучшей пьесе М. А. Булгакова «Бег» (1929), посвященной гражданской войне и белой эмиграции. Она так и не была опубликована при жизни автора – вполне возможно, потому что прототипом одного из главных

действующих лиц пьесы и явно отрицательного героя послужил вождь большевиков. Этот герой – товарищ министра торговли в белом правительстве П. Н. Врангеля Парамон Ильич Корзухин. По свидетельству Л. Е. Белозерской, второй жены М. А. Булгакова, чьи воспоминания о жизни в эмиграции послужили материалом для «Бега», одним из прототипов Корзухина послужил ее знакомый в эмиграции, петербургский литератор и бизнесмен-миллионер, Владимир Пименович Крымов. Он происходил из сибирских купцов-старообрядцев и уехал из России еще до революции, почувствовав, что государство идет к катастрофе. Стоит отметить, что В. П. Крымов был одним из немногих русских предпринимателей-эмигрантов, сумевших благополучно пережить мировой экономический кризис 1929-1933 гг. В своих мемуарах «О, мед воспоминаний», посвященных знакомству и жизни с М. А. Булгаковым, Л. Е. Белозерская сообщила:

«Сцена в Париже у Корзухина написана под влиянием моего рассказа о том, как я села играть в девятку с Владимиром Пименовичем и его компанией (в первый раз в жизни!) и всех обыграла» [Белозерская, 1990, с. 176].

В других своих мемуарах, «У чужого порога», посвященных жизни в эмиграции, Л. Е. Белозерская описала игру в карты с В. П. Крымовым значительно подробнее:

«Все мои рассказы о нем, о том, например, как он учит лакея Клименко французскому языку, заинтересовали в свое время Михаила Афанасьевича Булгакова. Тип Крымова привлек писателя и породил (окарикатуренный, конечно) образ Корзухина в пьесе “Бег”.

Я, безумица, как-то раз села играть с ним и его гостями в девятку (в первый раз в жизни!) и всех обыграла. Мне везло, как всегда везет новичкам. По неопытности, прикупила к восьмерке, оказалось, туза. Все ахнули. Чудо в карточных анналах! Мне бы уйти от стола, как сделал бы опытный игрок, но я не ушла и все, конечно, проиграла плюс осталась должна. На другой день Крымов приехал на машине за карточным долгом» [Белозерская, 1990, с. 78-79].

Булгаков своеобразно отомстил в «Беге» Крымову-Корзухину за скаредность и стремление получить деньги даже с нищей соотечественницы-эмигрантки, заставив его проиграть опытному игроку – бывшему белому генералу Григорию Лукьяновичу Чарноте.

Но именно фигура В. П. Крымов, как одного из прототипов, помогает установить, что у Корзухина был еще один, гораздо более важный прототип, хотя и цензурно небезопасный – Владимир Ильич Ленин. Имя и отчество первого прототипа, Крымова – Владимир Пименович – трансформировались в имя и отчество персонажа через имя и отчество второго прототипа –

Ленина. Редкое старообрядческое имя Парамон было навеяно столь же редким отчеством Пименович, а отчество Ильич у Корзухина появилось от Ленина. Имена Парамон и Пимен были популярны среди старообрядцев, к которым принадлежал В. П. Крымов, правда, религиозных обрядов и ограничений не соблюдавший. Но старообрядческое имя Корзухина могло ассоциироваться с Лениным, если вспомнить строки Н. А. Клюева: «Есть в Ленин керженский дух, / Игуменский окрик в декретах» [Клюев, 1977, с. 369]. Цикл стихотворений «Ленин», в который вошло это стихотворение, был впервые опубликован в 1919 году в клюевских сборниках «Песнослов и «Медный кит» [Клюев, 1977, с. 56], и Булгаков вполне мог быть с ним знаком. Кержаки, как известно, представляют одно из течений старообрядцев. Имя Ленина Владимир совпало с именем В. П. Крымова. В. И. Ленин предлагал в статье «О значении золота теперь и после полной победы социализма» в будущем коммунистическом обществе сделать из золота сортиры. Корзухин, напротив, делает из золотого доллара мирового кумира и читает Голубкову, пришедшему просить у него денег для его бывшей жены Серафимы, «балладу о долларе». Эта ленинская статья была впервые опубликована в «Правде» 6–7 ноября 1921 г. Именно из этого номера Булгаков вырезал сохранившиеся в его архиве воспоминания А. В. Шотмана о

Ленине, о которых пойдет речь ниже. Статью же Ленина в виде вырезки из газеты Булгаков сохранять не стал, поскольку имел дома собрание сочинений Ленина [Соколов, 2020, с. 130-131].

В первой редакции «Бега» Белый главнокомандующий, в котором легко угадывался П. Н. Врангель, выговаривал Корзухину:

«Вы редактор этой газеты? Значит, вы отвечаете за все, что в ней напечатано?.. Ваша подпись – “Парамон Корзухин?” (Читает). “Главнокомандующий, подобно Александру Македонскому, ходит по перрону...”. Что означает эта свиная петрушка? Во время Александра Македонского были перроны? И я похож? Дальше-с! (Читает.) “При взгляде на его веселое лицо всякий червяк сомнения должен рассеяться...”. Червяк не туча и не батальон, он не может рассеяться! А я весел? Я очень весел?.. Вы получили миллионные субсидии, и это позорище напечатали за два дня до катастрофы! А вы знаете, что писали польские газеты, когда Буденный шел к Варшаве? “Отечество погибает”!» [Булгаков, 2013, с. 1008].

По всей вероятности, Булгаков был знаком с пьесой польского писателя Стефана Жеромского «Роза» (1909). Прототипом ее главного героя, польского революционера Яна Чаровца, послужил начальник Польского государства маршал Юзеф Пилсудский, с которым Жеромский в то время дружил, хотя

впоследствии стал его непримиримым политическим оппонентом. В «Беге» из «Розы» появляются трупы в мешках тех, кто был повешен по приказу Хлудова. И в тифозном бреду генералу-вешателю бросает в лицо Серафима Корзухина: «Дорога и, куда ни хватит глаз человеческих, все мешки да мешки!.. Зверюга, шакал!» [Булгаков, 2013, с. 997]. У Жеромского в сцене маскарада вслед за девушкой, олицетворяющей потерпевшую поражение революцию, и ожидающими казни, выступают загадочные гости – тела, одетые в мешки, а в том месте, где должна быть шея, торчит обрывок веревки. Это – трупы повешенных в саванах. И когда участники маскарада, только что освиставшие девушку-революцию, в ужасе убегают, из-за занавеса говорит Чаровец, называющий труп в мешке «музыкантом варшавским» и «хохлом», который сыграет свою песенку [См.: Żeromski S. 1909]. Фамилии Чарнота и Чаровец явно созвучны (в обеих возникают ассоциации со словами «чары», «очарованный»). Но есть еще целый ряд деталей, связывающих Чарноту с Пилсудским. Григорий Лукьянович вспоминает, что бывал в Харькове и Киеве. А ведь в Харькове Пилсудский, как известно, учился на медицинском факультете университета, который так и не окончил, а в Киеве после побега из варшавской тюремной больницы он успел издать последний номер нелегального журнала «Работник», перед тем как покинуть пределы Рос-

сийской империи. В финале «Бега» Чарнота вспоминает, как во время войны, скорее всего, гражданской, но, может быть, еще и во время Первой мировой, грабил обозы. Это можно понять и как намек на хорошо известную экспроприацию на станции Безданы (ныне Бездонис в Литве), организованную и непосредственно возглавлявшуюся Пилсудским в 1908 г. Тогда был ограблен почтовый поезд, перевозивший более 200 тыс. рублей, и об этом ограблении много писали в газетах.

Если принять предположение, что одним из прототипов Чарноты является Пилсудский, то схватка Чарноты и Пилсудского за карточным столом пародирует реальную военную схватку Пилсудского и Ленина за Варшаву в 1920 году [Соколов, 2020, с. 132-133].

**Образ В. И. Ленина в романе
М. А. Булгакова
«Мастер и Маргарита»**

Ленин послужил одним из бесчисленных прототипов Воланда в «Мастере и Маргарите». В архиве Булгакова сохранилась вырезка из «Правды» от 6–7 ноября 1921 г. с воспоминаниями члена РСДРП(б) с 1899 г., петербургского рабочего и профессионального революционера Александра Васильевича Шотмана «Ленин в подполье» [Архив М. А. Булгакова, 27, 1, л. 12]. Впоследствии эти мемуары Шотмана о Ленине многократно переиздавались, в том числе на иностранных языках, причем как отдельными

брошюрами, так и в составе сборников. Они выходили как в сокращенном, например, в сборнике 1925 года [Шотман, 1925, с. 136-137], так и в дополненном по сравнению с газетной публикацией (Шотман А. В. *Тов. Ленин в подполье. (так в оригинале. – Б. С.) (июль-октябрь 1917 года) // Правда, 1921, 6-7 ноября, № 251. С. 6)*, виде. Но в этих изданиях был перерыв на 1937-1957 гг. из-за того, что в 1937 г. А. В. Шотман (он по национальности был финном, и в детстве его звали Сантери – уменьшительным финским именем от Александра), был арестован и расстрелян. Его реабилитировали только в 1955 г. [См.: Луцкий, 1979, с. 29-34; Трубин, 2020]. Таким образом, в 1940 году, когда Булгаков незадолго до смерти закончил работу над текстом романа «Мастер и Маргарита», имя А. В. Шотмана оказалось под запретом, и его мемуары о Ленине не могли быть переизданы в ближайшем будущем.

В мемуарах Шотмана описывалось, как вождь большевиков летом и осенью 1917 г. скрывался от Временного правительства, объявившего его немецким шпионом и собиравшегося арестовать его и предать суду. Шотман, в частности, отмечал, что «не только контрразведка и уголовные сыщики были поставлены на ноги, но даже собаки, в том числе знаменитая собака-ищейка Треф, были мобилизованы для поимки Ленина» и им оказывали помощь «сотни добровольных

сыщиков среди буржуазных обывателей» [Шотман, 1921, с. 6; Шотман, 1925, с. 137]. Здесь вспоминается тот эпизод романа, где прославленный своими необыкновенными способностями милицейский пес Тузбубен безуспешно ищет Воланда и его свиту после скандального сеанса черной магии в театре Варьете. Тут можно ответить, что полиция после Февральской революции была переименована в милицию, так что ищейку Треф из мемуаров А. В. Шотмана, как и Тузбубена, правильно было бы называть милицейской.

То, что описано Шотманом, похоже на безуспешные поиски Воланда, Коровьева, Бегемота, Азазелло и Геллы после сеанса черной магии, а также на происходящее в эпилоге романа, когда обезумевшие граждане хватают десятки и сотни людей с подозрительными фамилиями, в которых подозревают Воланда и Коровьева и черных котов, в которых подозревают котаоборотня Бегемота. Шотман приводит слова одного из ближайших соратников Ленина, Я. М. Свердлов, на VI съезде партии большевиков о том, что «хотя Ленин и лишен возможности лично присутствовать на съезде, но невидимо присутствует и руководит им» [Шотман, 1921, с. 6]. Аналогично Воланд признается Берлиозу и Бездомному, что незримо присутствовал при суде Понтия Пилата над Иешуа Га-Ноцри, «но только тайно, инкогнито, так сказать» [Булгаков, 2006, с. 674].

Литераторы же в результате заподозрили в собеседнике немецкого шпиона. [См.: Соколов, 1997, с. 259; Соколов, 2020, с. 62-63]

Шотман, регулярно беседовавший с Лениным и в Разливе, и в Финляндии, признавался: «Я очень жалею, что не изучил стенографии и не записал тогда все то, что он говорил. Но... я убеждаюсь, что многое из того, что произошло после Октябрьской революции, Владимир Ильич еще тогда предвидел» [Шотман, 1921, с. 6; Шотман, 1925, с. 136]. В «Мастере и Маргарите» Воланд весьма точно предсказывает, что произойдет с теми, кого он встречает на своем пути как в ближайшее время, так и в отдаленном будущем.

Ленин отразился еще в одном персонаже «Мастера и Маргариты», правда, сугубо второстепенном. Это – известный драматический артист, который пытается убедить управдома Никанора Ивановича Босого и других арестованных по подозрению в укрывательстве иностранной валюты, царских золотых десятков и ювелирных изделий добровольно сдать валюту, золото и бриллианты. В окончательном тексте романа артист именуется Саввой Потаповичем Куролесовым. Однако в редакции 1937 – 1938 годов этот персонаж именуется гораздо прозрачнее – Илья Владимирович Акулинов (как вариант присутствует в тексте Илья Потапович Бурдасов, в котором опознать Ленина сложнее). Здесь он запечатлен следующим образом:

«Обещанный Бурдасов не замедлил появиться на сцене и оказался пожилым, бритым, во фраке и белом галстуке.

Без всяких предисловий он скроил мрачное лицо, сдвинул брови и заговорил ненатуральным голосом, глядя на золотой колокольчик:

– Как молодой повеса ждет свиданья с какой-нибудь развратницей лукавой...

Далее Бурдасов рассказал о себе много нехорошего. Никанор Иванович, очень помрачнев, слышал, как Бурдасов признавался в том, что какая-то несчастная вдова, воя, стояла перед ним на коленях под дождем, но не тронула черствого сердца артиста. Никанор Иванович совсем не знал до этого случая поэта Пушкина, хотя и произносил, и нередко, фразу: “А за квартиру Пушкин платить будет?”, и теперь, познакомившись с его произведением, сразу как-то загрустил, задумался и представил себе женщину с детьми на коленях и невольно подумал: “Сволочь этот Бурдасов!” А тот, все повышая голос, шел дальше и окончательно запутал Никанора Ивановича, потому что вдруг стал обращаться к кому-то, кого на сцене не было, и за этого отсутствующего сам же себе отвечал, причем называл себя то “государем”, то “бароном”, то “отцом”, то “сыном”, то на “вы”, а то на “ты”.

Понял Никанор Иванович только одно, что помер артист злою смертью, прокричав: “Ключи! Ключи

мои!”, повалившись после этого на пол, хрипя и срывая с себя галстук.

Умерев, он встал, отряхнул пыль с фрачных коленей, поклонился, улыбнувшись фальшивой улыбкой, и при жидких аплодисментах удалился, а конферансье заговорил так:

– Ну-с, дорогие валютчики, вы прослушали в замечательном исполнении Ильи Владимировича Акулинова “Скупого рыцаря”» [Булгаков, 2006, с. 483-484].

Образ женщины с детьми, молящей о куске хлеба для своих детей, – это не только обозначенная цитата из пушкинского «Скупого рыцаря», но и гораздо более скрытый намек на эпизод из жизни Ленина, не нашедший отражения в официальной советской лениниане, но отраженный в одной эмигрантской публикации. По всей вероятности, Булгаков был знаком с содержанием статьи «Ленин у власти», опубликованной в популярном русском эмигрантском парижском журнале «Иллюстрированная Россия» в 1933 году. Автор статьи скрылся под псевдонимом «Летописец» (вероятно, это был бывший секретарь Оргбюро и Политбюро Борис Георгиевич Бажанов или кто-то другой из числа советских перебежчиков, находившихся в то время во Франции) [Соколов, 1997, с. 259-261].

В этой статье мы находим следующий любопытный штрих к портрету вождя большевиков:

«Ленин несколько не заблуждался относительно действитель-

ных чувств, которые питает к новой власти подавляющее большинство населения России – русское крестьянство. Он с самого начала отлично понимал, что крестьянство не пойдет ради нового порядка не только на бескорыстные жертвы, но и на добровольную отдачу плодов своего каторжного труда. И наедине со своими ближайшими сотрудниками Ленин, не стесняясь, говорил как раз обратное тому, что ему приходилось говорить и писать официально. Когда ему указывали на то, что даже дети рабочих, т.е. того самого класса, ради которого и именем которого был произведен переворот, недоедают и даже голодают, Ленин с возмущением парировал претензию:

– Правительство хлеба им дать не может. Сидя здесь, в Петербурге, хлеба не добудешь. За хлеб нужно бороться с винтовкой в руках... Не сумеют бороться – погибнут с голода!...» [Летописец, 1933, с. 5].

Трудно сказать, говорил такое вождь большевиков в действительности или мы имеем дело с еще одной легендой.

Примечательно, что в том же номере «Иллюстрированной России», где был опубликован очерк «Летописца» «Ленин у власти», были опубликованы материалы, которые, по всей вероятности, тоже отразились в «Мастере и Маргарите». В частности, в этом номере была представлена рубрика «Парижские моды» [Парижские моды, 1933, с. 21] с фотографиями и опи-

саниями женского модного платья, что могло подтолкнуть Булгакова представить на сцене во время сеанса черной магии Воланда в Варьете магазин парижской моды для дам. Также в этом номере под псевдонимом Саккар был помещен очерк «Парижское “ревю”» – о парижских мюзик-холлах «ревю» – аналогах Театра «Варьете» в «Мастере и Маргарите». Возможно, в описании визита Воланда к директору Варьете Степе Лиходееву отразилась, среди прочего, сцена из очерка Саккара, когда «к директориссе одного парижского театра «ревю», г-же Разими, вошел изысканно одетый господин американского типа» [Саккар, 1933, с. 12]. Там же упоминаются обнаженные танцовщицы «ню» – «необходимая принадлежность каждого парижского ревю» (у Булгакова жертвы Воланда, польстившиеся на парижские наряды, в итоге остаются без одежды), а также чудесные представления, которые даются на сцене ревю: здесь зрителю «покажут настоящее морское сражение, и он будет с замиранием сердца слушать настоящую канонаду, видеть как рушатся под взрывами гранат мостики и рубки, как гибнет в волнах целый корабль. Несколько лет тому назад в одном парижском мюзик-холе было показано наводнение. На глазах у зрителя, на сцене, вода прорывала плотину и широким мощным потоком низвергалась в брешь. Это было настоящим шедевром режиссера и... главного ме-

ханика». В сравнении с этим отрезанная, а потом возвращенная на место голова конферансье Жоржа Бенгальского, магазин парижской моды и денежный дождь, обрушившийся на зрителей, выглядят куда скромнее. А вот как описывает Саккар занавес одного из ревью: «Это – сплошные гирлянды роз и среди них, разбросанные там и сям, именно разбросанные в причудливом беспорядке... несколько полуобнаженных женских тел» [Саккар, 1933, с. 13]. В «Мастере и Маргарите» в сцене Великого бала у сатаны мы видим такие же стены роз и обнаженные женские тела, так как все женщины на балу обнажены.

Илья Владимирович Акулинов пародирует Владимира Ильича Ульянова (Ленина), причем довольно прозрачно. Илья Владимирович – это перевернутый Владимир Ильич. А Ульяна и Акулина представляют собой пару имен, устойчиво сопрягающуюся в фольклоре. Можно найти и иное сходство между этими именами, составляющие основу фамилий Ульянов и Акулинов. Ульяна представляет собой искаженное латинское имя Юлиана, что означает «относящаяся к роду Юлиев». Из этого рода происходил первый римский император Юлий Цезарь, чье прозвище Цезарь в сокращенном виде заимствовали в качестве своего титула русские цари. Акулина же является искаженным латинским именем Акилина, что означает «орлиная». Но орел – это символ монархии и

намек на то, что Ленин уподоблен монарху. Можно допустить, что и отчество Персикова – Ипатьевич возникло не только из-за созвучия Ипатьич – Ильич, но и в качестве намека на то, что в доме инженера Н. И. Ипатьева в Екатеринбурге в июле 1918 года по приказу Ленина была расстреляна семья Романовых. Вспомним и о том, что первый царь этой династии, Михаил Романов, перед венчанием на царство нашел убежище в Ипатьевском монастыре. Фамилия Акулинов в сочетании с именем и отчеством Илья Владимирович слишком явно указывало на Ленина и было цензурно неприемлемо. Поэтому в окончательном тексте соответствующего персонажа зовут Савва Потапович Куролесов. Хотя некоторый намек на Ленина сохранился в эпилоге, где Босой видит в газете окаймленное черным объявление в том, что Савву Потаповича в самый расцвет его карьеры хватил удар». После чего «Никанор Иванович побагровел до того, что сам чуть не отправился вслед за Саввой Потаповичем, и взревел: «Так ему и надо!»» [Булгаков, 2006, с. 930]. Поскольку Босой – персонаж явно отрицательный, можно предположить, что Булгаков относился к смерти Ленина несколько иначе.

Как убедительно доказывает современный российский исследователь, невролог и гериатр В. М. Новоселова, изучивший весь комплекс архивных документов о болезни и смерти Ленина, у вождя

большевиков был менинговаскулярный сифилис головного мозга, а диагноз формулировался как «запущенный нейроваскулярный сифилис». Именно и только от сифилиса Ленина лечили. Фантастический же пассаж в акте вскрытия тела Ленина о том, что «причиной болезни умершего являлся атеросклероз сосудов на почве преждевременного их изнашивания (Abnuzung Sklerose) появился под давлением Политбюро, так как там не хотели публично признавать, что Ленин болел сифилисом. Указанного в акте вскрытия диагноза никогда не существовало, и он был поставлен единственный раз в истории – в случае смерти Ленина [Новоселов, 2020].

Чем именно болел Ленин, не было секретом для членов Политбюро и работников центрального партийного аппарата. Так, бывший технический секретарь Политбюро Б. Г. Бажанов в мемуарах писал о ситуации со здоровьем Ленина к концу 1922 года: «Но врачи были правы: улучшение было кратковременным. Нелеченный в своё время сифилис был в последней стадии. Приближался конец» [Бажанов, 1992, с. 41].

Булгаков, как известно, в 1917-1919 годах, работая врачом в Смоленской губернии, а потом в Киеве, специализировался на лечении сифилиса и других венерических болезней. Работа по борьбе с сифилисом описана Булгаковым в рассказе «Звездная сыпь» (1926) из

цикла «Записки юного врача». Там он замечает, что сифилис «таился и в костях и в мозгу» [Булгаков, 2023, кн. 1, с. 102].

Булгаков читал не только заключение о смерти Ленина, сделанное на основе посмертного вскрытия и опубликованное в газетах «Правда» и «Известия». В архиве М. А. Булгакова сохранились вырезки из газеты «Рабочей» за 29 апреля 1922 г. и 14 марта 1923 г. с бюллетенями о состоянии здоровья В. И. Ленина. В бюллетене от 14 марта 1923 г. впервые сообщалось о поразившем Ленина параличе [Архив М. А. Булгакова, 27, 1, л. 13-14]. В принципе опытный врач-венеролог, даже читая бюллетени, в которые вносились сознательные искажения, и принимая во внимание состав лечивших Ленина врачей, среди которых были крупнейшие специалисты по нейросифилису, мог догадаться, какая именно болезнь была у Ленина. Во всяком случае, в ранних редакциях «Мастера и Маргариты», если не сам Воланд, то один из членов его свиты, который в окончательном тексте именуется Азazelло, болел сифилисом: «— Он такой же директор, — сказал за плечом у Степы гнусавый сифилитический голос, — как я архиерей»; «— Когда же он успеет? — послышался хриплый сифилитический голос из-за двери, — ведь это не ближний свет! Сейчас пошлю». Также в ранней редакции сифилисом болел римский император Тиберий в ерша-

лаимских сценах: «В потемневшем дне по залу проплыло старческое, обрюзгшее, беззубое лицо, бритое, с сифилитической болячкой, разедающей кость на желтом лбу, с золотым редкозубым венцом на плешивой голове» [Булгаков, 2006, с. 29, 44, 106].

В окончательном тексте «Мастера и Маргариты» все детали, связанные с сифилисом, исчезли, равно как и вопрос к Ивану Бездомному в клинике Стравинского, не болел ли он сифилисом [Булгаков, 2006, с. 136, 210]. Эта редакция была связана с тем, что Булгаков решил сделать более возвышенным как стиль ершалаимских сцен, так и образ Воланда, для чего убрал ряд снижающих деталей у него и его свиты.

Заключение

Отношение Булгакова к Ленину было довольно противоречивым. Для писателя вождь большевиков был подобен Воланду, то есть, согласно эпиграфу из гетевского «Фауста», «часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо» [Булгаков, 2006, с. 647]. Злом в деятельности Ленина Булга-

ков считал то, что возглавляемые им большевики разрушили ранее существовавший порядок, отняли у людей булгаковского поколения прежнее чувство стабильности, широко практиковали красный террор. Благом же писатель считал то, что Ленин все же сумел сохранить единство Российского государства, пусть и под другим названием, завершил гражданскую войну и ввел НЭП. Ленин, как великая историческая личность, оказавшая решающее влияние на судьбу России в XX веке, привлекал Булгакова всю жизнь, и неслучайно его образ отразился в лучших его произведениях – в повести «Роковые яйца», в пьесе «Бег» и в романе «Мастер и Маргарита», где одной из главных тем была судьба России. Уже в первых очерках о Ленине проглядывают апокалиптические нотки. А в главных булгаковских произведениях скрытое изображение вождя большевиков становится важным инструментом сатирического изображения того общества, начало которому положил В. И. Ленин.

Библиографический список

1. Архив М. А. Булгакова // ОР РГБ, фонд 562, картон 27, ед. хр. 1, л. 12.
2. Архив М. А. Булгакова // ОР РГБ, фонд 562, картон 27, ед. хр. 1, л. 13-14.
3. Архив М. А. Булгакова // ОР РГБ, фонд 562, картон 27, ед. хр. 3.
4. Бажанов Б. Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. Санкт-Петербург : Всемирное слово, 1992. 138 с.
5. Белозерская-Булгакова Л. Е. Воспоминания. Москва : Художественная литература, 1990. 242 с.
6. Булгаков М. А. «Мой бедный, бедный мастер...»: полное собрание редакций и вариантов романа «Мастер и Маргарита». Москва : Вагриус, 2006. 1006 с.

7. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. Белая гвардия. Харьков ; Белгород : Клуб семейного досуга, 2013. 1088 с.
8. Булгаков М. А. Под пятой. Записные книжки Мастера. Москва : Алгоритм, 2017. 384 с.
9. Булгаков М. А. Собрание сочинений Михаила Булгакова: в 3-х кн. Кн. 1. Белая гвардия. Записки юного врача. Морфий. Москва : Престиж бук, 2023а. 656 с.
10. Булгаков М. А. Собрание сочинений Михаила Булгакова: в 3-х кн. Кн. 2. Египетская мумия. Фельетоны, очерки, рассказы, заметки. Москва : Престиж Бук, 2023б. 656 с.
11. Булгаков М. А. Собрание сочинений Михаила Булгакова: в 3-х кн. Кн. 3. Дьяволиада. Повести и рассказы. Москва : Престиж Бук, 2023в. 688 с.
12. Клюев Н. А. Стихотворения и поэмы. Ленинград : Советский писатель, 1977. 560 с.
13. Летописец. Ленин у власти. К 16 годовщине октября // Иллюстрированная Россия, Париж, 1933, 4 ноября, № 45, с. 1-2, 4-5.
14. Лиров М. «Недра», книга шестая // Печать и революция. Москва, 1925, Кн. 5-6, с. 517-519.
15. Луцкий Е. А. Публикации воспоминаний А. В. Шотмана о последнем подполье В. И. Ленина // Советские Архивы. 1979. No 3. С. 29-34.
16. Новоселов В. М. Смерть Ленина. Медицинский детектив. Москва : Пятый Рим, 2020. 512 с.
17. Парижские моды // Иллюстрированная Россия. Париж. 1933. 4 ноября. № 45. С. 21.
18. Саккар. Парижское «ревью» // Иллюстрированная Россия. Париж. 1933. 4 ноября. № 45, с. 12-14.
19. Соколов Б. В. Булгаковская энциклопедия. Москва : Локид; Миф, 1997. 592 с.
20. Соколов Б. В. Творческая биография М. А. Булгакова (к 130-летию автора) : монография. Москва : КНОРУС, 2020. 304 с.
21. Трубин А. Кем был Александр Шотман, чье имя носит петрозаводская улица // Московский Комсомолец-Карелия, 2020, 7 декабря. URL: <https://karel.mk.ru/social/2020/12/07/kem-by1-aleksandr-shotman-che-imya-nosit-petrozavodskaya-ulica.html?ysclid=lkqya1vs1n21061161>. (Дата обращения: 15.07.2023).
22. Шотман А. В. Ленин в подполье // Жизнь В. И. Ленина 1870-1924. Сборник воспоминаний его современников. Москва : Изд-е «Рабочей газеты», 1925. С. 136-137.
23. (Żeromski S.) Katerla J. Róża. Krakow: Ksiazka, 1909. 264 s.

Reference list

1. Arhiv M.A. Bulgakova // OR RGB, fond 562, karton 27, ed. hr. 1, l. 12. = M.A. Bulgakov's archive // Manuscript Department, Russian State Library, fond 562, card-board 27, storage unit 1, p. 12.

2. Arhiv M.A. Bulgakova // OR RGB, fond 562, karton 27, ed. hr. 1, l. 13-14 = M.A. Bulgakov's archive // Manuscript Department, Russian State Library, fond 562, cardboard 27, storage unit 1, p. 13-14.
3. Arhiv M.A. Bulgakova // OR RGB, fond 562, karton 27, ed. hr. 3 = M.A. Bulgakov's archive // Manuscript Department, Russian State Library, fond 562, cardboard 27, storage unit 3.
4. Bazhanov B.G. Vospominanija byvshego sekretarja Stalina = Memoirs of Stalin's former secretary. Sankt-Peterburg : Vsemirnoe slovo, 1992. 138 s.
5. Belozerskaja-Bulgakova L. E. Vospominanija = Memoirs. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1990. 242 s.
6. Bulgakov M.A. «Moj bednyj, bednyj master...»: polnoe sobranie redakcij i variantov romana «Master i Margarita» = “My poor, poor master...” : the complete collection of editions and variants of the novel The Master and Margarita. Moskva : Vagrius, 2006. 1006 s.
7. Bulgakov M.A. Master i Margarita. Belaja gvardija = The Master and Margarita. The White Guard. Har'kov ; Belgorod : Klub semejnogo dosuga, 2013. 1088 s.
8. Bulgakov M.A. Pod pjatoj. Zapisnye knizhki Mastera = Under the heel. The Master's notebooks Moskva : Algoritm, 2017. 384 s.
9. Bulgakov M.A. Sobranie sochinenij Mihaila Bulgakova: v 3-h kn. Kn. 1. Belaja gvardija. Zapiski junogo vracha. Morfij = Collected Works by Mikhail Bulgakov: in 3 books. Book 1. The White Guard. A Young Doctor's Notebook. Morphine. Moskva : Prestizh buk, 2023a. 656 s.
10. Bulgakov M.A. Sobranie sochinenij Mihaila Bulgakova: v 3-h kn. Kn. 2. Egiptskaja mumija. Fel'etony, ocherki, rasskazy, zametki = Collected Works by Mikhail Bulgakov: in 3 books. Book 2. Egyptian Mummy. Feuilletons, essays, stories, notes. Moskva : Prestizh Buk, 2023b. 656 s.
11. Bulgakov M.A. Sobranie sochinenij Mihaila Bulgakova: v 3-h kn. Kn. 3. D'javoliada. Povesti i rasskazy = Collected Works by Mikhail Bulgakov: in 3 books. Book 3. Diaboliad. Novellas and stories. Moskva : Prestizh Buk, 2023v. 688 s.
12. Kljuev N.A. Stihotvorenija i pojemy. = Verses and poems. Leningrad : Sovetskij pisatel', 1977. 560 s.
13. Letopiseec. Lenin u vlasti. K 16 godovshhine oktjabrja = Chronicler. Lenin in power. To the 16th anniversary of October // Illjustrirovannaja Rossija, Parizh, 1933, 4 nojabrja, № 45, s. 1-2, 4-5.
14. Lirov M. «Nedra», kniga shestaja = Lirov M. "Depths", book six // Pечат' i revoljucija. M., 1925, Kn. 5-6, s. 517-519.
15. Luckij E. A. Publikacii vospominanij A. V. Shotmana o poslednem podpol'e V. I. Lenina = Lutsky E. A. Publications of A. V. Shotman's memoirs about Lenin's last underground //Sovetskie Arhivy. 1979. No 3. S. 29-34.
16. Novoselov V. M. Smert' Lenina. Medicinskij detektiv = Lenin's death. The medical detective Moskva : Pjatyj Rim, 2020. 512 s.
17. Parizhskie mody = Parisian fashions // Illjustrirovannaja Rossija. Parizh. 1933. 4 nojabrja. № 45, s. 21.
18. Sakkar. Parizhskoe «revju» = Saccard. Paris "revue" // Illjustrirovannaja Rossija. Parizh. 1933. 4 nojabrja. № 45, s. 12-14.

19. Sokolov B.V. Bulgakovskaja jenciklopedija = Bulgakov Encyclopedia. Moskva : Lokid; Mif, 1997. 592 s.

20. Sokolov B.V. Tvorcheskaja biografija M. A. Bulgakova (k 130-letiju avtora) = M.A. Bulgakov's creative biography (for 130th anniversary) : monografija. Moskva : KNORUS, 2020. 304 s.

21. Trubin A. Kem byl Aleksandr Shotman, ch'e imja nosit petrozavodskaja ulica = Who was Alexander Shotman, whose name a Petrozavodsk street has // Moskovskij Komsomolec-Karel'ija, 2020, 7 dekabnja. URL: <https://karel.mk.ru/social/2020/12/07/kem-byl-aleksandr-shotman-che-imya-nosit-petrozavodskaya-ulica.html?ysclid=lkqya1vs1n21061161>. (Data obrashhenija: 15.07.2023).

22. Shotman A.V. Lenin v podpol'e = Lenin in the underground // Zhizn' V.I. Lenina 1870-1924. Sbornik vospominanij ego sovremennikov. Moskva : Izd-e «Rabochej gazety», 1925. S. 136-137.

23. (Żeromski S.) Katerla J. Róża. Krakow: Ksiazka, 1909. 264 s.

Статья поступила в редакцию 21.06.2023; одобрена после рецензирования 19.07.2023; принята к публикации 20.09.2023.

The article was submitted on 21.06.2023; approved after reviewing 19.07.2023; accepted for publication on 20.09.2023